

"Черт", - голоса, наполненные шоком, эхом разнеслись по комнате. Двенадцать человек посмотрели друг на друга и застыли на месте.

"Мы все занимали эту комнату в течение 20 минут". Ли Синиан осторожно положил тело и почувствовал его дыхание, проверяя, нет ли признаков жизни. "После того, как мы вышли, мы задержались на некоторое время, используя эту хронологию, затем, когда он отравился, это, вероятно, произошло после того, как сестра Дин Цзыхуэй поднялась наверх и до того, как мы с Фан Дайчуанем вошли в комнату".

Никто не издал ни звука.

Атмосфера подозрительности и страха медленно опустилась на длинный стол, сжимая сердца всех присутствующих. Взгляды всех стали похожи на змеиные, перемещающиеся и намеренно уклоняющиеся друг от друга.

Ли Синиан встал и привел в порядок свою одежду: "Кто-нибудь заметил, что с ним что-то не так?"

Фан Дайчуань покачал головой: "Я не нашел ничего плохого. Поверьте, я актер, и я очень чувствителен к изменениям в выражении лица или физическом теле."

"Так ты актер? Это здорово". сказал Ли Синиан небрежно.

Фан Дайчуань был ошеломлен, его глаза внезапно стали острыми.

Дин Цзыхуэй продолжала опускать голову и тихо всхлипывать, Чэнь Хуэй сидела сбоку и обнимала ее за плечи. Мать-одиночка обняла ребенка и закрыла ему глаза.

"Это ты!" Ду Вэй поднял руку и указал на босса Ду: "Это, должно быть, ты! Ты был последним, кто поднялся и последовал за ним, ты убил его!"

Босс Ду усмехнулся: "Вы также слышали, что время отравления было после того, как Дин Цзыхуэй поднялась наверх и до того, как все вернулись в свои комнаты, что означает, что у всех был шанс встретить мертвого. В это время люди со 2-го этажа спустились вниз. Люди на 1-м этаже поднимались и клали вещи, сцена была очень хаотичной, почему вы говорите, что это я?".

"В такой сцене, как эта, те, кто равнодушно смотрит на происходящее, не обязательно хорошие парни, но те, кто выпрыгивают первыми и провоцируют, должны быть бандитами".

Джентльмен, который выглядел спокойным, сдвинул очки в золотой оправе на переносицу и заговорил. Его глаза метнулись в сторону и посмотрели на босса Ду многозначительным взглядом.

Мужчина, который только что похлопал по столу, оскалился и упрекнул: "Если вы хотите отмыться, то не тащите нас на 2-й этаж! Мы мирно спали наверху, а вы говорите, что мы напали на эту девушку и убили этого человека. Нас не было на первой встрече, так что теперь вы пытаетесь издеваться над нами!"

"Вы знаете роль каждого на втором этаже?" Ду Вэй повернул голову и сердито крикнул на человека, который только что говорил: "Ты так уверен, что среди вас нет волков. Можешь ли ты поручиться за них?!"

В глазах мужчины мелькнуло недоверие: "Я этого не говорил!"

Ли Синиан сложил руки на груди, указательным пальцем правой руки слегка помассировал губы, выражение его лица было глубоко задумчивым. Он огляделся вокруг, наблюдая за реакцией каждого.

Чэнь Хуэй посмотрела на Дин Цзыхуэй и вздохнула: "Хватит спорить. Уже за полночь, давайте остановимся на этом. Подобные дискуссии, со всеми этими криками, ничего не дают, и, по оценкам, сегодня ночью больше не будет смертей. Мы просто поднимемся наверх и закроем двери. Дин Цзыхуй сильно напугана, старшие и дети тоже должны спать".

"Скажи мне, Ли Синиан, это действительно не имеет к тебе никакого отношения?" Фан Дайчуань последовал за Ли Синианом в комнату, он захлопнул за собой дверь, его правая рука уже была сжата в кулак.

Ли Синиан на мгновение опешил, потом развел руки в стороны и повернулся, беспомощно улыбаясь Фан Дайчуаню: "Ты серьезно?".

Комната Ли Синиана находилась на втором этаже, и ее планировка отличалась от других. Комната была узкой и длинной, как средневековая башня, с большой кроватью напротив окна, а за окном был скалистый берег.

У двери стояла рама богу, на нижних ярусах стеллажа были расставлены разнообразные иностранные вина, а на самом верху аккуратно лежал древний меч. На первый взгляд он выглядел никчемным, возможно, его использовали только для украшения.

Фан Дайчуань достал древний меч и приставил ножны к груди противника. Он ничего не выражал и быстро заговорил: "Тебе лучше не двигаться. Теперь открой свой карман, я проверю его".

Ли Синиан поднял руки вверх, усмехаясь: "Ты шутишь? Подумай об этом своим золотым мозгом, как это мог быть я? Какая у меня мотивация? Когда у меня была возможность? Неужели я настолько способный? Позволь мне сказать тебе, ты недостаточно умен".

"У тебя есть!" Фан Дайчуань яростно ткнул ножами ему в грудь: "У тебя есть способности! Ты прошел специальную подготовку, и твои руки самые умелые! Ты можешь обыскать все тело девушки, даже не насторожив ее. Для тебя не составит труда ввести яд в заднюю часть шеи!"

Он продолжал вдавливать ножны в грудь Ли Синиана.

"У тебя была возможность! Мы все побежали наверх, когда на Дин Цзыхуэй напали. Вас было только трое в холле первого этажа! Пока вы достаточно замедлились, у тебя была возможность!"

Ли Синиан был перетащен им на кровать в сидячее положение.

"У тебя есть мотив! Ты! Ты - волк!"

Ли Синиан некоторое время молчал, потом пожал плечами и тихонько засмеялся. Он улыбнулся и покачал головой, осторожно отодвигая ножны на груди. Меч действительно выглядел как старинное сокровище. Ножны были вырезаны из латуни с изображением утренней славы и тимьяна - древних цветов и растений, закручивающихся по спирали и образующих сложные узоры. Металлический наконечник, казалось, долго терли, и он выглядел отполированным.

На лице Ли Синиана по-прежнему была улыбка. Он посмотрел на Фан Дайчуаня, поднял бровь, наклонил голову и спросил: "У тебя есть доказательства? Я не единственный, кто может сделать то, что ты сказал".

Фан Дайчуань решительно положил ножны на плечо противника, и холодный металл коснулся шеи Ли Синиана. Это было так холодно, что у него сразу же побежали мурашки. Грудь Фан Дайчуаня сильно вздымалась и опадала из-за его эмоционального возбуждения. Его грудь сковывали тревога и гнев, которые он не мог контролировать. Он воскликнул: "Тогда ответь мне, почему ты знаком с этим местом? Какое отношение эта вилла имеет к тебе!"

От такого выпада Ли Синиан удивленно поднял брови и слегка усмехнулся: "Почему я знаю виллу? О, я понял. Ты подозрительно относишься ко мне из-за этого? Прости, я американец. Я вижу такие виллы повсюду".

"Я вижу, ты все еще прикидываешься дурачком!" Фан Дайчуань насмеялся: "Ты не знал, что я актер, тогда почему ты сказал это в аэропорту!"

Ли Синиан был готов раздавить его: "Что, черт возьми, я сказал в аэропорту?!"

"Ты все еще можешь притворяться! Первые слова, которые ты мне сказал!" Фан Дайчуань затрясся от гнева, когда увидел, что он все еще отрицает.

Ли Синиан почувствовал такое разочарование, что ему захотелось ударить головой прямо в стену: "Ты думаешь, что ты герой?! Ты отупел от сериалов? Как я могу вспомнить первое предложение, которое я тебе сказал!"

"Ты спросил меня, почему это я!" Фан Дайчуань закричал в расстройстве: "Ты посмотрел на меня, а потом сказал: "Это ты"! Поскольку ты не смотрел ни одного из моих сериалов, ты не должен был знать, кто я такой! Но почему ты сказал: "Это ты"?!"

Ли Синиан увидел, что Фан Дайчуань больше не может контролировать свои эмоции, и продолжил: "Я не случайно оказался втянутым в это! С самого начала все это было ловушкой для меня! Ты и этот закулисный урод разработали ее! Вы хотели привести сюда неудачливого человека, который ничего не знает, чтобы использовать его в своих злых целях! Вот почему ты в первый же день сказал, что тебе нельзя доверять! А я, между прочим, тот самый невезучий человек и дурак, которого ты использовал в своих корыстных целях! Я все видел насквозь, а ты думал, что у меня золотой мозг!"

Ли Синиан был полностью ошеломлен. Он смотрел на Фан Дайчуаня не мигая, глаза собеседника были наполнены сильной обидой и гневом, как у собаки, которую хозяин долгое время морил голодом, и она отчаянно лаяла. Двое смотрели друг на друга в течение полуминуты, прежде чем Ли Синиан не смог больше сдерживаться и истерически рассмеялся, даже наклонился и прикрыл свою талию.

Фан Дайчуань остолбенел, услышав его смех, а затем еще больше рассвирепел. Он бешено размахивал длинным мечом правой рукой и ругался: "Смеешь смеяться! Объясни мне! Кто ты такой! Какова твоя цель! Зачем ты втягиваешь меня в это! Ты иностранный шпион, который хочет использовать меня, чтобы угрожать моим родителям? Я уверяю, что у тебя ничего не получится. Мои родители - лучшие полицейские в стране, и они никогда не будут подстрекаемы к предательству нации!".

"Хахахахахаха!" Услышав его слова, Ли Синиан рассмеялся еще сильнее, практически разрываясь от смеха, перевернулся на спину и ударил кулаком по матрасу, золотые кисточки на его наволочке разлетелись по лицу. Он тряхнул головой, достал из кармана карту и с неистовым смехом протянул ее Фан Дайчуаню.

Услышав его слова, Ли Синиан рассмеялся еще сильнее, практически разрываясь от смеха, перевернулся на спину и ударил кулаком по матрасу, золотые кисточки на его наволочке разлетелись по лицу. Он тряхнул головой, достал из кармана карту и с неистовым смехом протянул ее Фан Дайчуаню.

Фан Дайчуань яростно схватил карту и перевернул ее.

--Его выражение лица застыло, мышцы напряглись, и атмосфера стала неловкой и смущенной.

Ли Синиан радостно усмехнулся. Он просто лег на спину и слегка перекатился на кровати, оставаясь в бредовом состоянии. "Я, черт возьми, думал, что у тебя есть какие-то веские

доводы", - Ли Синиан поднял руку и вытер слезы с глаз. Он посмотрел на лицо Фан Дайчуаня и насмешливо произнес: "Я только недавно учил тебя многократному вычислению возможностей, но ты ничему не научился. С твоим IQ, держу пари, ты точно проиграешь эту игру, потому что ты как раз собирался убить провидца". многозначительно объяснил он, сложив руки за спиной и согнув ноги в расслабленной позе.

Фан Дайчуань неловко посмотрел на свое лицо, затем опустил взгляд на карточку персонажа. Она была в том же стиле, что и его карта ведьмы: тот же шрифт, старая желтая пергаментная бумага, с безымянными цветами и животными, нарисованными на лицевой стороне. В центре было большое белое пространство, на котором черной нитью было вышито слово: "Провидец".

Это было действительно неловко.

Лицо Фан Дайчуаня покраснело до томатного оттенка, и он стал похож на вареного краба. Особенно бросались в глаза два его уха, мочки которых были красными, как драгоценный камень, на который капала кровь.

Он молча положил меч обратно на раму и уставился в пол, он просто не знал, что сказать, чтобы сгладить ситуацию. Ли Синиан тоже ничего не пытался сказать. Он так и остался лежать на кровати, как дедушка, и с интересом наблюдал за ним. Всякий раз, когда Фан Дайчуань набирался смелости и смотрел на него, их взгляды встречались, и он видел насмешливый взгляд Ли Синиана, отчего щеки Фан Дайчуаня снова вспыхивали пунцовым цветом, и он быстро отводил взгляд.

"Ты... ты должен был сказать это раньше!" Фан Дайчуань решительно переложил вину, заикаясь, и быстро швырнул карту персонажа в своей руке на грудь другого.

Ли Синиан прижал карту к груди правой рукой, поднял ее и слегка поцеловал. Затем он посмотрел на Фан Дайчуаня и сказал: "Ты не дал мне шанса. Кроме того, это игра на выживание, старший брат. Неужели ты думаешь, что я вот так просто вытащу свою карту?".

Фан Дайчуань закрыл лицо правой рукой. Конечно, с его мозгами, он не должен был пытаться анализировать ситуацию и играть в тактику. Он проиграл.

"Вставай!" Голос Фан Дайчуаня, раздавшийся из-под его ладони, был приглушен.

Ли Синиан неохотно покачал головой: "Я не хочу! Ты напугал меня до смерти. Я не встану, пока ты лично не поможешь мне".

Это я виноват, что спровоцировал его, - Фан Дайчуань жалел, что пять минут назад не смог заткнуть свой большой рот.

Бесполезно плакать по пролитому молоку, вздохнул Фан Дайчуань, опустил плечи и нехотя помог

ему подняться.

Другой стороне это не понравилось: "Почему ты не согласен, я тебя обидел?"

Фан Дайчуань выдавил слова между зубами: "Нет! Я тебя обидел".

Ли Синиан с улыбкой поднял брови.

Фан Дайчуань, наконец, отказался от применения силы и тяжело сел на кровать, не желая говорить.

Ли Синиан небрежно порвал карту, подошел к двери и взял бутылку вина. Он легонько стукнул ею о стену, и дорогое белое вино полилось вниз, из бутылки поплыл сладкий и насыщенный аромат. Пергаментная бумага на полу намочила, и надпись на ней постепенно расплывалась.

"Я не ожидал, что не только твой IQ не высок, но и мозговая дыра не маленькая". Ли Синиан намеренно провоцировал его, улыбаясь.

Фан Дайчуань положил голову на ладони, похожий на застенчивого страуса.

"Ты снимался в слишком большом количестве фильмов?" Ли Синиан не мог сравниться с Фан Дайчуанем по силе, но он не боялся никого, когда дело доходило до разговора, и его рот был очень ядовитым. "Я думаю, что твой бизнес испорчен. Твоя точка продаж очень проблематична. Почему ты заикнулся на деспотичной личности полного нападения? Вернись назад и выпрями свои волосы. Тебе больше подойдет переход на наивную трехлетнюю личность. Поверь мне, так ты станешь популярным".

В коридоре было очень тихо, и никто не знал, слышал ли кто-нибудь их спор. Скорее всего, нет, так как комната Ли Синиана находилась за углом коридора и не имела общей стены с другими комнатами. Фан Дайчуань проверил дверь комнаты, она была очень толстой и покрыта стальной пластиной. Как правило, такая дверь была звуконепроницаемой. Ли Синиан открыл дверь и высунул голову, чтобы взглянуть на коридор, затем аккуратно закрыл дверь и запер ее на ключ.

"Итак, когда ты меня встретил? Почему ты сказал "это ты"?" Фан Дайчуань уставился на спину Ли Синиана с озадаченным выражением лица.

Ли Синиан повернул голову и прижал пальцы к губам. Он подмигнул правым глазом и улыбнулся уголком рта.

"Это секрет".

<http://bllate.org/book/16082/1438630>